

ЮЛИЯ САИН

16+

Расскажите мне сказку на ночь

Юлия Саин

Расскажите мне сказку на ночь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Саин Ю.

Расскажите мне сказку на ночь / Ю. Саин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Книга-сон, рассказывающая о вере в Бога, грехе и странной, продуманной любви. История еще раз доказывающая то, что Он существует. Он, словно добрый волшебник, исполняет желания тех, кто искренне верит в Него...

Расскажите мне сказку на ночь, да такую, чтобы душа моя вновь ожила. Ведь должна быть такая сказка (история), которая способна излечить нас взрослых. Должна быть такая легенда после которой все изменится. Мы не можем найти ответы на элементарные вопросы и годами пытаемся разобраться в себе и окружающих. Возможно, все гораздо проще и прав был Толстой сказав: «Хочешь быть счастливым, будь». Счастливыми нам не дают быть пожирающие наши мысли – мечты и думы.

Многим известно, что самые злейшие наши враги – это мечты. Если уж ты начал мечтать, то никогда не остановишься. С каждым днем жизнь становится все менее реальной. Действительность отходит на второй план, уступая место более красочному выдуманному миру. Порой то, что мы рисуем в нашем сознании, куда менее реалистично, чем сказки. В сказках все же есть доля истины, а в наших мечтах, как правило, нет.

В своих сновидениях я часто размышляю о вечной жизни. Вечность. Вечность. Хотел бы кто-нибудь из вас жить вечно? Каждый хоть раз задавался этим вопросом. Существо, обреченное жить вечно, обречено маяться. Впрочем, как и обычный человек, с ограниченным количеством времени в запасе, так и не нашедший своего места на земле. Пока мы не обрели себя, бесполезно пытаться отыскать тот уголок, тот клочок земли, где нам было бы комфортно. Через бесконечность можно еще больше убедиться в ничтожестве людей.

Мне часто снилась хижина, почти утонувшая в снегу. В маленьком окошке горит свет. Вокруг этого домика бегает непонятное запуганное существо. Все думают, оно хочет навредить, это чудовище, а оно просто ищет тепла. Этот зверек тоже хочет стать похожим на человека. Люди не подпускают его близко. Они расставляют ловушки, кидаются камнями и пытаются отравить. Я много раз видела, как он сидит, обнявшись с человеческой женщиной. Эта женщина – его мать. Она плачет, в ее душе боль и горечь. Ее ребенок никогда не будет счастлив. Он не станет успешным, не состоится в жизни. Его судьба – прятаться, стыдиться и скрываться. Только, если, ему не поможет Господь. На полу валяется игрушка – красная деревянная лошадка.

Этот несчастный отверженный снится мне все чаще. Он мечется по разным городам и странам пытаясь стать человеком. Он еще не знает, что лучше остаться в том лесном домике. Лучше бегать по сугробам, освещенным луной.

Еще в моем мозгу поселились Урсула и Джесси. Джесси – парень с огромными голубыми глазами и загадочной никому не понятной русской душой. Он живет в Стамбуле. Урсула – красивая финская шведка, любящая Россию.

Я полюбила ночь благодаря этим персонажам. Я словно смотрю сериал и жду что же будет дальше. Только непонятно, кто же все-таки пишет сценарий – я и мой мозг или кто-то более могущественный?!

Из моих снов стало ясно, что отверженного зовут Петер. Он родился в Шведской Даларне. Его мать – невероятно красивая и статная женщина, типичной скандинавской внешности. Сразу можно выделить знаменитые «невидимые» скандинавские скулы. Помните, как Ганс Ф.К. Гюнтер их описал: «Очень важная черта – скулы. У нордической расы они не очень заметны, потому что повернуты вбок и расположены почти вертикально». Меня смущала лишь одна деталь – ее глаза. Эти серо-голубые глаза совсем не были похожи на нордические. У скандинавских женщин глаза невероятно красивого цвета, но в них нет загадки, нет тайны, которая манит. У матери тролля глаза бездонные. В них все: тоска, мудрость, сексуальность, загадка, доброта. Такие глаза могут быть только у славянок.

Мне приходилось каждое утро записывать свои сны, дабы всё то, что я видела обрело более реальные очертания. Не хотелось, чтобы такие интересные герои испарились по утру. Не хотелось, чтобы эти сновидения забылись.

Сны – дело сложное, Их нужно разгадывать, их нужно научиться понимать. В снах все относительно, поэтому прошу простить меня за некоторый беспорядок мыслей и событий в данном рассказе. Все таки, ночные картины нарисованные нашим воображением, а наше воображение, как известно, рисует то, что ему заблагорассудится. Оно способно манипулировать нам. Очень часто мы начинаем верить, что все то, что мы нафантазировали и есть правда. Мы в этом убеждены.

Эта история – сон, поэтому не судите строго. Возможно, она – отражение каких-то моих внутренних переживаний. Возможно – крик. Знаете, когда во сне мы пытаемся закричать и никак не можем. Мы открываем рот, но не можем издать ни звука. Становится страшно. Нет ничего ужаснее, чем внутренняя боль, которая так и остается внутренней. Боль должна выходить наружу. Я же часто видела, как хочу закричать, но не могу. Этот не вырвавшийся наружу крик, есть ничто иное, как внутреннее одиночество. Причем, не смотря на то, что ты не один. Это тайна, которую ты хранишь и никому не можешь открыть. Она с тобой повсюду.

Он сел за столик в самом тихом углу ресторана и принялся ждать ее. Джесси смотрел на пламя свечи и не понимал, что здесь делает. Это мерзкое чувство полной беспомощности вновь завладело им. Эта женщина управляла его эмоциями и его жизнью. У него вошло в привычку ждать случайной встречи с ней, в какой бы части света он не находился. Он полагался на судьбу и верил, что они могут встретиться где угодно. Самое главное – сильно этого хотеть. Вот так и сейчас, сидя в одном из ресторанов Старого города в Варшаве, Джесси наблюдал за прохожими и надеялся, что и она пройдет по этой улице. Он ждал Марьяну, но на самом деле ждал её. Марьяна была полькой. Сейчас она училась на последнем курсе Варшавского университета, на факультете философии и социологии. Роскошная брюнетка с зелеными глазами и молодым упругим телом. Они занимались сексом везде где только можно. Секс был грубый и безудержный. Их обоих всё устраивало. Последний раз он прилетал в Варшаву, когда она сдавала экзамены. Сдачу экзамена они отмечали прямо в студенческом туалете, где она стоя на коленях делала ему минет, совершенно забыв о том, что он родился во вражеской коммунистической России.

В те моменты, когда он занимался любовью с Марьяной, он представлял, что это она. Ему становилось жутко стыдно перед своей партнершей. Что это, если ни секс втроем? Так хотелось отдать всю страсть, всё тепло той, что лежала рядом с ним, но не получалось. Эти голубые дьявольские глаза смотрели на него и снимали с него кожу, а затем все внутренности обжигало так, что хотелось выть. Он прекрасно понимал, что влюблён. Его пугал лишь масштаб этой влюбленности.

Ее звали Урсула. От одного только этого имени у него начинала кружиться голова. Его нельзя было назвать слабым человеком. Кого угодно, но только ни его. Он всегда добивался поставленных целей, какими бы недостижимыми они не казались. Иногда прогуливаясь по набережной в Стамбульском районе Бебек, Джесси размышлял над тем, что же творится у него в душе. Ему самому не терпелось в этом разобраться. Он заказывал крепкий кофе в маленькой итальянской кофейне с видом на Босфор и погружался с головой в свои мысли. Эту кофейню он любил больше остальных не потому, что там подавали какой –то особый кофе, а потому, что в отличие от других заведений здесь было тихо. Вот такой Стамбул он любил. В такие моменты тишины, этот город казался ему самым утонченным и интеллигентным. Великолепные старинные особняки, спрятавшиеся в зелени, уютные жилые кварталы, манящие своим невероятным теплом, шпили мечетей, сказочные дворцы кремового цвета, расположившиеся прямо у воды. Вот бывшее Египетское консульство. Ныне этот дворец пустует.

Иногда Джесси начинал бояться сам себя. После пяти лет жизни в Турции, в нем, словно злокачественная опухоль, росла ненависть. С его странной русской душой он был здесь чужим, и с каждым днем более остро это ощущал. Его отец был турком, но не смотря на это, с нашим героем происходило то, что происходит со всеми без исключения, переехавшими жить загра-

ницу – душа рвется туда, откуда она произошла. Она рвется домой. Ты всего лишь непутёвый странник, не ставший своим в новой стране и ставший чужим в своей. Джесси ощущал себя в Турции туристом.

Вспоминая свое детство в Петербурге, он не мог сдержать улыбки. Маленькая кухня с видом на Спас на Крови, прогулки по Невскому, стихи Ахматовой и Аничков мост. Об этом городе он мог говорить бесконечно. Не было в его жизни более счастливых вечеров, чем те, когда они вместе с бабушкой устраивались на кухне и читали сказки Пушкина. Он навсегда запомнит тот снег, что казался настоящим волшебством, эти крупные белые хлопья, медленно опускавшиеся на купола собора. В трудные моменты жизни он всегда вспоминал эту картину и на душе становилось светлее. Она приближала его к Богу....

Отец Джесси родился в «краю абрикосов», в небольшом городе под названием Малатия. Было в этом человеке что-то типично американское. Его, казалось, не волновало ничто на свете. Али часто повторял : «Relax. Take it easy!». Несмотря на то, что он не был человеком очень образованным, у него было самое главное качество, которое далеко не все приобретают с годами – это мудрость. Али умел рассудить и всегда мог дать нужный совет. Он невероятно легко умел решать любые проблемы, в отличие от Джесси. Нет, конечно Джесси их тоже умел решать, но всегда с большей нервозностью. Очень часто у него на первый план выходили эмоции. Наружу рвалась его русская сущность. Отец же всегда повторял ему : « Контролируй свои эмоции сын, иначе ты проиграешь ».

Отношения матери с отцом нельзя было назвать теплыми. Джесси не понимал, что их могло связывать. Мать не любила говорить о своём муже. Она никогда не позволяла себе высказываться плохо в его адрес, но когда все же речь о нем заходила, выражение её лица менялось. Куда-то исчезала та безграничная доброта в её глазах.

Мать Джесси была русской. Она родилась в Санкт- Петербурге и это, конечно, не могло не отразиться на ее характере, стиле жизни, взглядах, внутреннем мире.

Большую часть своего детства и своей юности Джесси провел в городе на Неве. Наш герой не уставал восхищаться этим местом. Сколько бы стран он не посетил, он всегда возвращался в Петербург. Нигде в мире он не встречал такого многообразия. Этот город – самый европейский во всей Европе, все же не утратил душевности, глубины и ранимости. Народ здесь не был чопорным и грубым, как например в Париже. Люди здесь знали себе цену, а знающий себе цену человек никогда не смотрит на другого свысока. С мажорами, снобами и грубиянами он сталкивался во Франции, Италии, Люксембурге, Бельгии. То есть, в одних из самых развитых странах по мнению мирового сообщества! Пожалуй, исключение составляют Скандинавские страны и Германия. Конечно не стоит думать, что немцы и скандинавы тепло относятся к русским, но они хотя бы пытаются быть вежливыми!

Как-то сидя в кафе на Невском проспекте, Джесси растрогавшись написал такое стихотворение:

Когда мы были молодые и жили в Петербурге,
Нас счастье поджидало в пустынном переулке.

Мы воздухом дышали великим и волшебным.
Теперь же нас не стало под небом южно-ленным.

Оно украло нашу душу и кинуло в Босфор
Мучительный и душный нас ждет с тобой позор.

Мы будем спать и видеть дом на Фонтанке пять.
Где те, кого мы любим нас будут вечно ждать.

Прости ты нам, Великий, сомнения и ложь.
Куда бы не пошли мы, ты с нами весь идешь...

После этого стихотворения, он сразу написал еще одно:

Подарите мне город – шкатулку,
Чтобы в нём было много добра.
Чтобы запах его переулков оставался на мне до утра.

Чтобы мосты его души сводили,
А дворцы им дарили уют.

Чтобы львы негодяев судили,
Отдавая их тут же под суд.

Площади, шпили, решётки садов.
Всё там к любви призывает.

И нет больше неба, где серость цветов,
Столько радуг прекрасных рождает.

Его мать – Злата Каретникова, в детстве брала его с собой в Финляндию. Они часто бывали в Хельсинки, Турку и Лаhti. Злата Каретникова зачитывалась книгами о знаменитой фрейлине российского императорского двора – Авроре Шернваль, имеющий непосредственное отношение к заснеженной и мистической стране Суоми и к ее истории. Хоть Финляндия и не является Скандинавией, она все – таки неразрывно с этой самой Скандинавией связана....

Джесси как сейчас помнил их прогулки по Турку. Этот небольшой таинственный город манил его больше, чем Хельсинки. Хельсинки, в его понимании, был городом без загадки, был весь открыт тебе, ничего не скрывалось на крышах домов или в маленьких узких переулках. От этого места не приходилось ждать сюрпризов. Турку был иным, было в нем что – то неземное.

Он вновь отправился в этот город в декабре 2011 года. Устав от стамбульской суеты и шума, он заказал билеты до Хельсинки.

Самолет приземлился в аэропорту Vantaa в семь утра. В семь тридцать он уже сидел в автобусе, направляющемся в центр Хельсинки. Являясь человеком более чем состоятельным, он все – же терпеть не мог платить большие деньги за такси, если только не был с дамой. На женщин он денег не жалел!

Выйдя из автобуса рядом с главным железнодорожным вокзалом, он сделал глоток свежего морозного воздуха, взглянул на памятник Алексису Киви и вошел внутрь. В кассе Джесси купил билет до бывшей столицы Финляндии. У него было еще сорок минут до отправления поезда, и он решил выпить кофе в ближайшей кофейне. Заказав двойной эспрессо с молоком, включил свой iPad и отправил несколько писем по работе. Финский язык на котором говорили люди вокруг, успокаивал и уравнивал, словно хорошая классическая музыка. После Турции, где все кричат, волнуются, торопятся куда –то, это было точно нужно. Ему необходимо было успокоиться. Сейчас ему как никогда подходила спокойная, порой даже скучная и депрессивная Финляндия.

Он вспомнил мать и тут же залез на сайт Wikipedia, чтобы освежить в памяти всю информацию о Авроре Шернваль, тем более он находился в город, неразрывно связанным с судьбой этой женщины. Джесси особенно привлек портрет Авроры, написанный Карлом Густавом Маннергеймом. Молодая женщина сидит у открытого окна, ее лица разглядеть невозможно.

Она отвернулась от художника, ее мысли, ее взгляд устремлены куда – то далеко, ей словно нет дела до то, что происходит вокруг.

Читая биографию внучки последнего шведского губернатора Финляндии, Джесси пришел к выводу, что ни один из портретов Авроры Шернваль не передает ее истинных чувств. На них изображена всего лишь маска. Мастера изображали ее такой, какой хотели видеть, но не той, кем она была в действительности. Только Маннергейму удивительным образом удалось не изображая лица передать эмоции, показать что творится в женской душе.

До отправления поезда оставалось десять минут. Он встал из-за стола и направился к выходу, но что – то в этот самый момент его остановило. Он замер в дверях и медленно повернул голову. У барной стойки не было никого кроме нее. Она заказала кофе с собой и собиралась уходить, но газета, лежавшая рядом с ней на маленьком столике привлекла ее внимание. Пролистав газету, и не найдя ничего интересного для себя, девушка вышла из кафе. Выходя, она задела его плечом и Джесси даже успел понять какой туалетной водой она пользуется. Это была Nina Ricci. Red apple. Он прекрасно помнил этот аромат. Нет, конечно наш герой не был любителем женских духов, но это красное яблоко вот уже больше года не мог выбросить из головы. Как-то прогуливаясь по торговому центру в Антверпене, он зашел в парфюмерный магазин, чтобы купить себе туалетную воду и его внимание вдруг привлекли красные яблоки, так красиво и аппетитно, расставленные на прилавке в центре зала. Он подошел, взял одно из них и с головой окунулся в этот аромат. В нем сочеталось столько всего: сексуальность, детскость, сладость, горечь, ласка и боль. Было в этом яблоке что –то необычное, оно словно было посланием, посланием из будущего..

Джесси был не из тех мужчин, что сворачивают головы при виде любой стройной симпатичной женщины. Не многих он достаивал своим вниманием. Возможно это было связано с тем, что в молодости он перепробовал слишком многое. Поэтому уже лет с двадцати семи иначе воспринимал слабый пол. Он прекрасно понимал, крашенных блондинок много, ухоженных женщин слишком много, а вот глубоких и харизматичных не хватает. Ему так хотелось видеть перед собой умные глаза в которых была бы такая сексуальность и глубина, что сносило бы крышу. Не зря например мужчины больше любили Аврору Шернваль, чем ее сестру Эмилию, хотя судя по портретам последняя была куда более миловидной. Дело в том, что в Эмилии не было ничего такого, что отличало бы ее от других красоток того времени.

Джесси сидел в поезде и любовался картинкой за окном. Снег был уже повсюду, он словно очищал землю и воздух, а также мысли людей. Он будет в Турку через два часа, закинет сумку в отель, поужинает где – нибудь и будет просто бродить по городу . Посидит у кафедрального собора Tuomikirkko и полюбуется уже наряженной к рождеству елкой, прогуляется по набережной реки Aurajoki. Еще во вторник работает музей Сибелиуса, значит, завтра он сможет туда заглянуть. Он обязательно должен побывать на Tugun kauppatori, эта площадь – сердце города , там на рынке можно будет попробовать что- нибудь из финских деликатесов , посмотреть на людей и выпить хороший кофе в одном из многочисленных кафе. Господи! Как после переполненного Стамбула он мечтал оказаться в месте подобном этому, словно сошедшему со страниц романов Кнута Гамсуна. Немного помечтав о Турку, Джесси открыл роман «Голод» все того же великого норвежца. Он начал читать эту книгу неделю назад и все не мог закончить, не позволяли дела. Устроившись поудобней в кресле, взял книгу в твердом переплете в руки, но не успел прочитать и трех страниц как его кто – то окликнул. Подняв голову, он увидел девушку, пахнущую красными яблоками. Она стояла с кофе в руках и улыбалась ему.

– Извините, здесь свободно? Спросила она, указывая на кресло напротив Джесси. Понимаете, я обожаю сидеть у окна, а все места заняты. Если я не вижу, что происходит на улице, то чувствую себя очень некомфортно.

Джесси смотрел на нее и не знал, что ответить. Его словно парализовало.

– Да, конечно, садитесь. Никаких проблем.

Она сидела напротив него и пила свой кофе из кофейни «Roberts». Казалось она наслаждается каждой секундой своей жизни. Он научился определять отношение людей к жизни по тому, как они пьют кофе. Если человек пьет кофе медленно, наслаждаясь каждым глотком, то он знает, как ее построить, как привнести в нее гармонию. Если же человек пьет быстро, топаясь, то его жизнью уже кто-то управляет, он ее не контролирует.

Затем она обратила внимание на книгу в его руках.

– Любите Гамсуна? Спросила она и сделала еще один глоток кофе.

– Да мне кажется он – уникальный писатель. Когда читаешь его романы, абсолютно отдаешься от всей этой порой бездушной современности. Гамсун – единение с природой.

– Абсолютно с вами согласна! Кстати меня зовут Урсула.

– Я Джесси. Джесси Хэнкс.

Именно так произошла встреча, изменившая всю его жизнь. Он уже никогда не станет прежним, даже если очень сильно захочет.

Урсула Флинт считала себя больше финкой, чем шведкой. Ее родители всю жизнь прожили в городе Лахти, что расположился у озера Весиярви, всего в ста километрах от Хельсинки. Ее отец был шведом, а мама финкой. Несмотря на то, что в Швеции они бывали постоянно, Урсула не считала эту страну своим домом и никак не могла объяснить почему. Как говорится сердцу не прикажешь. Уже повзрослев, она начала осознавать то, что Финляндия манит ее из –за близости с Россией. Живя в Финляндии невозможно не соприкоснуться с русской культурой. Ей безумно нравилось познавать Россию, эту порой странную, непонятную западному человеку страну. Урсула с самого детства была девочкой с характером и никогда не мыслила так как все. Она видела, как настороженно относятся к русским некоторые финны и от этого эта загадочная нация манила ее еще больше. Она брала велосипед и ехала на вокзал, дабы понаблюдать за прибытием очередного поезда из Санкт – Петербурга. Ей нравились эти смешные русские! Она чувствовала, что эти люди несмотря на свою внешнюю холодность на самом деле более открытые и искренние, чем например шведы. В Европе же искренними считали тех, кто больше улыбается. Сразу в памяти всплывает лицо, улыбающегося Андерса Брейвика! Тоже очень улыбчивый парень! Урсула понимала, что порой негативное отношение к русским связано всего лишь со страхом. Их боялись.

Урсула любила Финляндию, любила за ее терпимость. В отличие от шведов и норвежцев, финны не испытывали ненависти ни к кому. Они могли относиться к кому – то настороженно, но не более того. Швеция на первый взгляд, кажущаяся самой гостеприимной страной на земле, на самом деле была очень нетерпима к иностранцам, особенно к русским. Она всегда спрашивала шведов: «Вам нечего делить с русскими. За что вы их так ненавидите?». Шведы четко на этот вопрос никогда ответить не могли. Урсула же смеялась до слез и представляла, как Финляндия вновь становится частью огромной России, как было когда – то. Ко всему нужно относиться с юмором, но пожалуй, европейцам этого не понять...

Поклонников у Урсулы Флинт всегда было много. В отличие от многих финнок и шведок, она была натуральной блондинкой. Да, можете в это не верить, но очень многие женщины в этих странах красят волосы и не только на голове! Натуральную блондинку там найти не так – то просто. Урсула не считала себя красавицей и искренне не понимала, что в ней находят мужчины, но где –то лет с шестнадцати она начала замечать, что мужчины смотрят на нее как – то ни так. Одно ее появление в университетской библиотеке каждый раз вызывало фурор. Когда она входила в этот огромный зал, где всегда пахло осенью, молодые люди начинали тяжелее дышать. В их глазах было не восхищение женской красотой, в них была похоть. Она помнила своего первого бойфренда Олли, с которым они часто засиживались в этой самой библиотеке допоздна. Они пили много кофе и много разговаривали. Иногда, когда у нее было настроение она позволяла ему залезть к себе в трусики. Он принимался изучать ее женские половые органы с такой жадностью, с какой это может делать только озабоченный, возбужден-

ный шестнадцатилетний студент. Как они тогда боялись быть пойманными на месте преступления! Это возбуждало еще больше. Они встречались с Олли больше двух лет, а настоящего секса между ними так никогда и не было. Что – то не позволяло ей доверить ему свое тело полностью. Урсула считала, что если ты вступаешь с человеком в половые отношения, то отдаешь душу или по крайней мере какую-то часть ее. Говоря простым языком, ей не хотелось просто трахаться. Она насмотрелась на это в Швеции. Многие ее подруги из Стокгольма уже в семнадцать лет знали о сексе намного больше, чем некоторые женщины в сорок. Одна из них как – то поехала с родителями в Нью-Йорк, а потом прислала ей оттуда видео, где она как хорошая наездница скачет на огромном черном члене. Как оказалось, там она познакомилась с каким – то баскетболистом, который пригласил их с подружкой в гости и ублажал по очереди. После этого особенно смешно читать и слышать о том, что русские женщины самые доступные.

Урсула очень часто задумывалась на тем, нужно ли ей вообще встречаться с ровесниками. Они не были ей интересны. Она уже заранее знала, как они поступят, что скажут. Олли был ее единственным экспериментом. Затем она решила ждать, ждать своего часа, а не тратить энергию попусту. Олли – единственный человек, с которым Урсула поддерживала отношения и после окончания Университета. Они любили друг друга, но любили как друзья. Каждую пятницу он ждал ее в их любимом «Кофе – хаусе» в центре Хельсинки. У них там был свой любимый столик на втором этаже. Олли пил кофе литрами и рассказывал о своей бисексуальности. Этому парню удивительным образом удавалось не пересекать эту черту вседозволенности и распушенности, как это часто бывает с людьми, предпочитающими и мужчин и женщин. Он оставался ребенком внутри и все еще краснел, когда кто-то говорил что-то неприличное или пошлое. Этот молодой человек словно прекрасно понимал, что живет неправильно и никогда не пытался доказывать обратное или отстаивать права сексуальных меньшинств.

Они сидели на втором этаже и наблюдали за тем, как внизу куда-то бегут, торопятся люди. Очень часто принимались сравнивать финскую мифологию и мифологию скандинавских стран. Их обоих почему-то очень сильно возмущало отсутствие троллей у финнов. Урсула очень увлекалась мифологией еще будучи студенткой, но и после получения высшего образования не оставила своего хобби. Ей нравилась мистика, нравилось верить в то, что есть все же что-то, чем отвратительное создание под названием человек управлять не может. Она много раз перечитывала Калевалу и не переставала удивляться самому сильному из всех чувств – вере. До тех самых пор пока у человека есть вера, он может все. Например, точно известно, что когда – то давно в Финляндии люди очень почитали знахарей и так называемую нетрадиционную медицину. Особенно целителями славилась Лапландия, где сегодня находится резиденция Санта – Клауса. Кроме того, очень сильна была в то время вера в силу слова. Финны верили, что слова, произнесенные человеком способны даже изменить его жизнь. Жаль, что в нынешней Финляндии всего этого уже нет. Жители этой страны все больше отдаляются от чуда, а значит и от Бога. Став независимой от России страной, Финляндия становилась богаче и стабильнее в экономическом плане, но беднее и скуднее в духовном.

Урсула не была православной, но первое место куда она шла, когда ездила в соседнюю Россию – это церковь. Нет, она никогда не заходила внутрь, но она прикасалась к стенам, пропуская через ладони этот божий свет, эту энергию. Никогда она не была так близка к Богу, как в те моменты, когда стояла у стен Спасо – Преображенского собора в Петербурге. Этот собор расположился на Преображенской площади, защищенной многочисленными улочками и переулками от городского шума. Они словно охраняли его от суровой действительности, не давая злу подобраться. Некоторое время спустя Урсула выяснила, что всего в нескольких шагах от собора находится финское консульство. Она много раз проходила мимо и ни разу даже не заподозрила, что это консульство ее родной Финляндии. Просто это место каждый раз очаровывало ее настолько, что она не замечала очень многие вещи. В этом городе ей хотелось только чувствовать, чувствовать то, что в других уголках мира ощутить никак нельзя. После

разговора с Богом, она шла к метро «Чернышевская» и обязательно посещала кофейню «Идеальная чашка». Урсула, как всегда, занимала столик только у окна и наслаждалась своим кофе с молоком и корицей. Наблюдая за петербуржцами, она в который раз задавалась одним и тем же вопросом. Какую такую свободу ищут русские люди за границей? Зачем они меняют реальную жизнь на иллюзии? Видимо мы, человеки, не совсем понимаем значение слова свобода. Какую свободу можно обрести, переехав из Петербурга в любой другой европейский город? Ответ один – никакой. Русские люди настолько сложно устроены внутренне, что они почти не способны адаптироваться к жизни в другой стране. Они бегут из России искренне веря, что ненавидят ее, а через год жизни на чужбине начинают видеть свою бескрайнюю и необъятную родину во сне. Они слышат музыку Чайковского, а вместе с этой музыкой начинают возникать образы. Русская деревня, где ночью сидя у открытого окна можно читать «Евгения Онегина» и пить дешевый растворимый кофе, периодически вглядываясь в темноту, которая пахнет сеном и полевыми цветами. Вкус самого лучшего в мире Советского шампанского, которое ты впервые попробовал в буфете театра БДТ. Роскошь Мариинского театра и слезы восторга в твоих широко открытых голубых глазах от только что увиденного балета «Щелкунчик». Трехлитровая банка березового сока с железной крышечкой и коллекция собачек, которых ты покупал в ближайшем ларьке. Она очень много общалась с русскими, переехавшими за границу, поэтому прекрасно знала, что они чувствуют. Как написал Кафка в письме к фройляйн Минце Э: «Для любого сколько –нибудь тревожного человека родной город... – нечто очень неродное, место воспоминаний, печали, мелочности, стыда, соблазна, напрасной растраты сил».

Урсуле всегда поражал тот негатив с которым многие страны относятся к России. Те русские, о которых говорили они, не имели ничего общего с теми русскими, которых знала и видела она. Когда американцы или немцы в который раз изображали Россию в виде злого дикого медведя готового разорвать в клочья любого на своем пути, она лишь усмехалась. Ведь именно эти медведи таскали ее чемодан в московском метро, именно эти медведи были ее лучшими друзьями, готовыми прийти на выручку в любой момент. Таких верных друзей, как русские нельзя найти ни в одной стране мира. Кстати, американский народ не так глуп, как иногда кажется. Несмотря на отрицательный русский образ, созданный американскими политиками, люди там не перестали любить и интересоваться Россией, в отличие от европейцев, у которых никогда не было своего мнения. Европейцы не верили тому, что видели сами, они верили тому, что пишут в газетах. Словно в их прессе просто никак не могли написать ложь. Особенно смешно выглядит Европа, когда утверждает, что в России общество зомбировано и живет в другой реальности. Зомбировано только то общество, где мыслят однобоко, зомбировано то общество где способны ненавидеть кого – либо без причины. Ненавидеть без причины умеют пока только в Европе и мыслить однобоко тоже. Русские же не уставали восхищаться западом, как бы негативно он к ним не относился. Они ходили на концерты итальянских исполнителей, которых нигде в мире больше не слушают. Они ездили в грязный Париж, тратя в этом городе за один день столько, сколько все немецкие туристы за год. Они закрывают глаза на хамство французов, искренне веря в то, что те их любят, и это всего лишь часть культуры.

Урсуле словно чего – то не хватало в жизни. Нет, она не могла на эту самую жизнь пожаловаться. Только лишь иногда по ночам сердце начинало ныть и хотелось плакать. Все вроде бы шло так, как она и мечтала. С восемнадцати лет Урсула начала активно встречаться с мужчинами и познавать их. Ее это безумно увлекало. Это была игра, которую она должна была выиграть. Для этой молодой тигрицы было важно, чтобы отношения развивались только так, как видела она и никак иначе. Все ее поклонники были как на подбор, взрослые состоятельные мужчины с большим эго и любовью к власти. Ее возбуждали мужчины старше ее. Когда девушка была в их обществе, она не чувствовала, что тратит время зря. У этих людей уже была своя история, свой опыт. Даже, если она осознавала, что отношений с человек у нее не получится, никогда не унывала. Она наслаждалась и просто общением с интересными мужчинами,

впитывала как губка всю информацию от них. Не подумайте, что Урсула Флинт, эта девушка с внешностью Авроры Шернваль любила папиков. Нет, ни в коем случае. Она любила мужчин постарше, но не похотливых дедов.

Первым ее поклонником был мужчина по имени Майкл. Майкл был американцем уже много лет жившим в Сингапуре. За его спиной было три брака. Урсулу тогда это нисколько не смущало. На то она и есть молодость, чтобы совершать ошибки. Ей даже было все равно сколько ему лет. Было достаточно, того что он хорош собой. Самое главное на что она должна была обратить внимание это то, что все его жены были азиатками, а говоря еще проще рабынями. Ему нравились женщины, которые беспрекословно подчиняются ему. Не то, чтобы он был извращенцем, просто он видел женщину в такой роли. Майкл умел ухаживать за женщиной, знал, как с ней обращаться. Он никогда не скупился на комплементы и никогда не был скрягой. Он делал для своей женщины все, чего она хотела, чтобы потом сделать из нее то, что хочет он.

Урсула Флинт была девушкой с характером, она могла сходить с ума от мужчины, но не могла допустить неуважения к себе. Даже одно слово, сказанное не в том тоне могло навести ее на мысль о расставании. У нее перед глазами был хороший пример – ее родители. Отец Урсулы никогда не повышал голос на ее мать, даже когда это стоило бы сделать. Она помнила, как мама начинала что – то слишком эмоционально объяснять отцу, а тот в свою очередь лишь молча слушал. Но в те моменты, когда она переходила на грубые выражения и слова, он снимал очки и бросал на нее такой взгляд, от которого кровь стыла в жилах. Казалось, что во всем доме отключили отопление, отовсюду начинало веять холодом. Его голубые глаза в такие моменты становились более блестящими и яркими. Они были как два острых холодных куска льда. Одного этого взгляда было достаточно, чтобы дома вновь появилась гармония. Он был настоящим шведом, благородным, спокойным и справедливым. Сейчас шведы уже не те, они настолько обмельчали, что страшно смотреть. Из великолепных викингов, они превратились в трусливых и порой жалких мужчин, не способных ни то что заступиться за женщину, а даже за себя постоять. Неудивительно, что шведские женщины ездят в жаркие страны и покупают там внимание мужчин, ведь даже самая активная феминистка в глубине души хочет чувствовать себя женщиной.

Отношения с Майклом продлились чуть больше года и были похожи на те самые американские горки. Этот мужчина мог вознести ее на необыкновенную высоту, а через некоторое время вновь обрезать крылья. Хоть Урсула была намного моложе его, она четко понимала, что отношения в которых нет доверия и стабильности обречены. Она раздражала его своей независимостью, своей красотой и своим свободолобием. Он всегда ее в чем – то подозревал, а она не доверяла ему. Урсула понимала, что он хочет сделать из нее домашнюю курицу и это ее не устраивало, ведь он разводился со своими женами именно, потому что они этими самыми птицами и становились. Она оставила его в Рождественский сочельник. Он тогда решил заняться с ней грубым сексом. Скорее всего перед этим начитавшись шведских эротических детективов. Она любила разнообразие, но не до такой степени. Когда он запихнул что – то в ее задний проход со словами «Ты будешь делать так, как я скажу сука», Урсула поняла, что все кончено. Она вскочила с кровати, быстро оделась, но перед тем как уйти зарядила ему несколько смачных пощечин а закрывая за собой дверь в гостиничный номер произнесла: «Рождество на дворе. Святой праздник. Ангелы летают повсюду, а у тебя садомазохизм на уме, козел». Это было в Копенгагене.

Она не могла выкинуть из головы того парня по имени Джесси, с которым познакомилась в поезде. Хотя ему было уже тридцать шесть лет, никак иначе она его назвать не могла. Его детское лицо с маленьким аккуратным носом и огромными голубыми глазами никак не подходило мужчине его возраста. Он был мужчиной без возраста. Короткостриженные светлые волосы, красивый рот и маленькая татуировка прямо рядом с линией жизни. Урсула так и не сумела

разглядеть что там было изображено. У нее было странное чувство, что их что-то объединяет. Что – то большее чем дружба и что-то более сильное чем любовь. Его звали Джесси Хэнкс. Русский турок живущий в Стамбуле. В Стамбуле у него была фирма по производству изделий из полиуретана. За два часа в поезде они успели обсудить очень многое. Но Урсулу интересовал один вопрос свободен ли он. Не хотелось бы даже думать о том, что у него есть пассия. Она пыталась остановить поток своих мыслей, но никак не могла. Его худощавая фигура и серый костюм от Hugo Boss. Снова эти чертовы русские!

Думая о нем, она перебирала в голове свое прошлое. Вспоминала как через два месяца после расставания с Майклом познакомилась с Иври. Это произошло на горнолыжном курорте Мессия в Финляндии. Иври был красив, как херувим. Светло русые вьющие волосы, зеленые глаза, великолепная кожа и потрясающая фигура. Он так же как она занимался ресторанным бизнесом, кроме того у него был маленький ювелирный магазин в районе Норрмальм в Стокгольме. Они катались вместе на лыжах, ходили в театр, слушали джаз. Иври жил в Стокгольме, поэтому они могли встречаться довольно часто. Отец оставил ей в наследство два ресторана финской кухни, один находился в Турку (совсем недалеко от Шведского театра), а второй в Хельсинки рядом с Сенатской площадью. Поначалу идея заниматься ресторанным бизнесом была ей не по душе, но некоторое время спустя она так этим увлеклась, что даже забросила все свои увлечения. Ей нравилось приходить в свой ресторан и видеть, как люди счастливы там. Постепенно она оформила свой кабинет так, чтобы чувствовать себя, как дома.

У Иври была сеть мексиканских ресторанов по всей Швеции. Шведы просто сума сходят от мексиканской кухни. Эта была беспроектная идея. Иври было всего тридцать лет, но благодаря помощи своих родителей, он уже в этом возрасте имел все. Родители отправили его учиться в Швецию, когда ему было семнадцать лет, а сами остались в Израиле. Несмотря на постоянную финансовую поддержку, они уже с раннего возраста приучали его к самостоятельности. Когда Иври начал зарабатывать сам и вовсе перестали помогать. Иври окончил факультет европейских языков Уппсальского университета. Этот красивый молодой мужчина просто сводил сума окружающих женщин. Она помнила, как они устраивали походы по барам Седермальма и все без исключения девушки поедали его глазами. Иври казалось этого совсем не замечает. Он был действительно увлечен ей. Он в отличие от Майкла не страдал психическими заболеваниями. Этот молодой человек был уверен в себе и дарил эту уверенность окружающим. С ним было комфортно и интересно. Первый раз они занялись сексом на пароме, следующим из Стокгольма в Хельсинки. Его тело было идеальным и таким белоснежным и гладким, словно фарфоровое.

С самого детства Урсула была девочкой сложной. Единственный ребенок в семье. Казалось, у нее есть все, что только можно пожелать. Нас самом деле, большая проблема жила внутри нее. Проблемой этой было большое воображение. Она могла придумать для себя что угодно. Ей нравилось быть наедине с собой и ждать чуда. Почему-то ей всегда казалось, что настанет день и ее история перевернет мир. У нее не было цели этот самый мир перевернуть. Было ощущение, что по какой-то причине именно она станет частью истории немного измененней мир.

Много танцевала, любила читать, увлекалась сказками с мистическим сюжетом. Особенно уважала эстонские и литовские. Ей нравилось, когда нет границ между плохим и хорошим, когда все вперемешку. Ведь так намного интереснее. Человек должен сам решать на чьей он стороне, темной или светлой. Самый лучший вариант – когда всего по чуть-чуть. Немного гнили, немного добра, и в конечном итоге получается харизма.

Бог одарил эту девочку множеством талантов, но она очень быстро сдавалась и переставала верить в себя. Лишь смотрела на мир своими огромными голубыми глазами и ждала от него любви. Любовь она получала в таком количестве, что это было несоизмеримо с нормальным существованием. Она получала смертельную дозу этого лекарства. Любовь, дарованная ей

миром и родными мешала ей. Она будучи ребенком этого конечно не понимала. Ей нравилось жить и ездить на море. Нравилось её шелковое голубое платье и лаковые туфли на небольшом каблучке. Она обожала петь по утрам, когда кто-то из родителей вез её в садик на санках. Она сидела в санях, этакая раскрасневшаяся русская барыня и горланила песни. Тёмное зимнее утро было полно счастья и волшебства, как рождественская ночь.

Урсула не хотела взрослеть. Точнее сказать, она не хотела быть похожей на них – взрослых. Она видела, как эти существа сами отталкивают от себя все хорошее. Они готовы сделать что угодно, лишь бы обойти счастье стороной. Неужели и она будет такой же – упертой, заикленной на деньгах, озлобленной на мир? Ведь всё так просто – живи, занимайся любимым делом и всё. Но есть одно но под названием любовь. Именно это но меняет взрослых людей. Оно способно как сделать их добрее, так сделать злодеями. Да, иногда человек может стать совершенно другим после предательства любимого (любимой). Его (её) организм защищается от новых ударов. Агрессия – один из способов этой защиты. Лучше грубить, хамить, чем снова испытать эту боль. Нет, эти глаза не могли лгать тогда. Эти глаза, укравшие мое дыхание. Этот человек не мог нажать на курок и выстрелить мне прямо в грудь. Этого не может быть...

Каким был идеальный мужчина в представлении Урсулы Флинт? Всё очень просто – тот, кто выделит её из толпы женщин, кто моментально прочувствует её. Именно так и должно быть. Её всегда раздражали дяди, выбирающие себе добычу. Так это не работает. Ты просто выбираешь из того, что предложено. Но всё это не твоё. Ей казалось, что своего мужчину она узнает сразу. Часто смеялась над собой, над своей наивностью. Не бывает такого, не бывает.

Каждый раз мечтая о встрече со своим мужчиной, она рисовала себе одну и ту же картину. Затем останавливала поток своих мыслей и всеми силами пыталась вернуть себя к реальности. К реальности, где чаще всего нет места для всяких там романтических штучек. В реальности всё более серое, ну или скажем – скучных тонов.

Эта встреча уже происходила раз сто. Каждый раз она испытывала одно и то же чувство – безграничное, заполняющее все пустые уголки и трещинки – счастье. Счастье, достигшее тебя тогда, когда ты его совсем не ждал. Как это обычно и бывает. Счастье без имени. Его нет смысла как-то называть. И иногда даже неважно, как зовут объект любви. Это не имеет значения. Ты знаешь, что ты любишь.

Вот только бы найти его. Хотя ,наверное, и искать не надо. Он тоже где-нибудь ждет её. Это точно! Её глаза ждут её. Да, именно так! Ведь глаза любимого мужчины становятся твоими. Ей хотелось как в кино. В общем-то, наверное, как и многим возвышенным натурам, которые просто потухнут и умрут, если на место эмоциям придет обыденность. Не то, чтобы эти личности не понимают, что жизнь невозможна без скучных каждодневных упражнений! Назовём их так! Просто для каких-то людей очень важна подзарядка – душевная подзарядка. Они, как современные мобильники, в которых батарея садится очень быстро, так как они перенасыщены разными функциями. Так и в таких людях. Слишком много в них различных чувств, слишком много цветов. Внутри них живет множество существ и чувств. Они и забирают энергию. Ведь, эти существа думают и живут своей жизнью, причем полноценной.

Вот так и устроена Урсула Флинт. Она может быть абсолютно разной. Один день она неуравновешенная и дикая, на следующий она – спокойная, взвешивающая каждое слово женщина, способная получить что угодно и кого –угодно. Еще есть третья Урсула – чистая и наивная как ребенок. Тяжело решить, какой из этих женщин лучше быть.

Иногда ей очень комфортно и интересно жилось со своими человечками внутри, но порой все же становилось невыносимо. С одной стороны – дар, а с другой – наказание. С одной стороны, это привлекает других людей (особенно мужчин), а с другой может и отпугнуть.

Перед тем, как перейти к следующему эпизоду, увиденному мной во сне, я хочу поделиться с вами некоторыми мыслями. Дело в том, что Урсула и Джесси встретились, когда уже были не свободны. Во сне я четко вижу обручальное кольцо на пальце у Джесси, а затем и у

Урсулы. Руки Джесси мне удалось рассмотреть в Хельсинки, когда он сидел за компьютером в кафе. Еще рука Урсулы, протирающая запотевшее окно в поезде, следующего по маршруту Хельсинки-Турку. Маленькая деталь, меняющая всю историю кардинально.

Каких-либо чётких картин, касающихся их статуса я не увидела, по крайней мере пока. Я вижу лишь то, что происходит между ними и больше ничего. Возможно, что-то откроется мне в нужный момент, но пока – ничего. Признаюсь, меня это тревожит, ведь это ключ ко всему рассказу, это главная страница сценария, утерянная кем-то. Кажется, без неё эту историю дописать невозможно, но мы попробуем.

Давайте все-таки рассмотрим такой вариант развития событий; замужняя женщина Урсула встречается в поезде следующим по маршруту Хельсинки-Турку мужчину по имени Джесси. Он женат, она замужем. Она еще не знает, что ее муж подписал договор с этим самым Джесси. Джесси в свою очередь, решил обвести своего партнера вокруг пальца, не понимая одного – пока ты готовишь ловушку для кого-то, судьба готовит для тебя свою.

С первого взгляда он понимает, что любит ее больше всего на свете. Любит женщину, которая никогда не будет ему принадлежать. Ему нет дела, что у нее пальце красуется обручальное кольцо. Ему нет дела не до чего.

Опять же, мы с вами понимаем, что во сне все размыто и не четко, поэтому я обязана предложить вам и такой вариант. Если честно, то мне самой он как-то больше по душе. Мне кажется, что наш герой Джесси идет самой сложной из всех дорог. Это должна быть не просто любовь к женщине, а это должна быть любовь к жене друга или партнера, которого ты предал. Должна быть ситуация из которой нет выхода.

Он причинил боль сразу нескольким людям. Он не видел, как тяжело им было снова вставать на ноги после того, как он оставил их ни с чем. Я же наблюдала за их болью. Я знаю, каким сильным был для Урсулы и ее мужа этот удар. Джесси мог повернуть назад и все пошло бы по-другому. Он же посчитал, что слово данное влиятельным бизнесменам куда важнее, чем чувство к женщине и уважение к другу. Поначалу ему так казалось. Он даже гордился своим поступком. Это была еще и маленькая месть человеку, который каждый день ложится в постель с его женщиной.

Шло время, его борода росла, а на душе становилось все поганее. К нему приходило осознание, отрешление. Деньги остались, а его самого больше нет. Он умер в тот день, когда принял это решение. Просто тогда ему казалось, что это чувство к ней-всего лишь сумасшествие. У него своя жизнь, у нее своя. Все пройдет. У него есть жена. Пусть она страдает нарушениями психики и сидит на таблетках. Пусть она – шопоголик. Она его любит, и она из хорошей семьи. Из хорошей семьи –это из семьи, где дети ни дня в жизни не работают, а когда вырастают, то страдают теми самыми расстройствами психики. У них много денег и свободного времени, а таланта и стремления познавать нет.

Время шло, а он думал о ней все больше. Он понял, что она была единственным ярким пятном в его жизни. Она ничего из себя не строила, говорила, что думает, заразительно смеялась. Она говорила о путешествиях, но в поездках она видела совсем иные вещи, чем люди его окружения. Они обсуждали цены, ассортимент в магазинах и автомобили. Она же видела людей и улицы городов. Она любила скандинавскую мифологию и романы Пруста. Она –живая и настоящая, искренняя и ранимая.

Почему-то кого-то мы забываем, а о ком-то со временем начинаем думать еще больше? Возможно, с теми, кого мы забыли, покончено уже навсегда. А если человек застрял в паутине нашей памяти, то здесь какая-то недосказанность. Вы не можете отпустить. Все закончилось слишком внезапно, слишком резко. Слишком многое не до понято, не досказано. Вы не понимаете почему человек так с вами поступил? Здесь уже противоречие –то ли вы не можете забыть, потому что не можете простить, то ли потому что любите. Признайтесь себе, что все же, часто мы не в состоянии забыть, поскольку не в состоянии простить по какой-либо причине.

Урсула пыталась совладать с собой и разобраться. После его предательства она пыталась его не вспоминать, но это у нее не получалось. Она видела его в других людях. Она видела его ночами. Мечтала, чтобы он вошел в эту дверь, подошел к ее кровати, присел на краешек и просто погладил ее по голове. Почему ей этого хочется? С ней рядом любящий, благородный человек с которым они прошли кажется все. Почему это происходит с ней? Конечно, со временем и эта ситуация сделает ее сильнее. Есть ли она вообще или это происходит где-то за чертой ее разума, за чертой реальности. Все это надумано и преувеличено. Как она могла поверить, что человек так с ней поступивший, может ее любить?! Снова не ясно, где правда, а где выдумка. Что из ее мыслей о нем – правда, а что – фантастика. Нужно, просто необходимо его простить, тогда и забыть будет легко. Почему – то простить его ей не удавалось. Она слишком ему открылась. Она слишком хорошо о нем думала. Именно поэтому сейчас так больно. Бралась за написание стихов и вся желчь выходила из ее организма. На время становилось легче, но потом все возвращалось снова. Почему ее так ранило его предательство? Ведь она и раньше с этим сталкивалась? Почему же в этот раз никак не справиться и не совладать с собой? Нет, она – сильная и никто на посмеет так влиять на ее состояние. Нет сомнений, что у нее это получится! Только вот жаль драгоценного времени, которое как песок течет сквозь пальцы. Этот русский турок живущий у нее внутри отнимает силы, вот в чем проблема. Если так будет продолжаться она упустит много хороших возможностей и не сделает нужных вещей, а потом будет обидно и горько. Она начинает молиться и все проходит, боль уходит в землю. В голове светло. Это его Величество Разум..

Их последняя встреча произошла в Стамбуле. Они не виделись очень долго. Как мне показалось, года четыре. Бог сжалился над ними. Их души слишком этого требовали. Сила мысли – очень мощная вещь, особенно, если работа происходит с обеих сторон. У их мыслей была одна цель. Два человека с сильной энергетикой способны творить чудеса.

Урсула вошла в кафе, куда навевалась очень редко. Стамбульское лето – долгое и знойное. Людей в городе было очень мало, все разъехались по своим дачам. Она вошла в кафе, прошла мимо двух молодых людей, сидящих в креслах у окна. Заняла маленький столик в углу, который располагался как раз напротив них.

Урсула взглянула на одного из них и ей показалось, что это он. Она быстро отогнала от себя эту мысль. Этого не может быть. Она всего- лишь выдает желаемое за действительное. Неужоженная борода, растрепанные волосы. Нет, нет – это не он.

Она углубилась в чтение, но краем глаза видела, что и молодой человек заметил ее. Она четко видела, как он пытается прочесть ее имя на стакане с кофе. Он запаниковал, не знал, как себя вести. То он отворачивался от нее и делал вид, что смотрит в окно, то пялился без стеснения. Он рассмотрел все; ее загорелые колени, торчащие из дырок на ярко – голубых джинсах, глаза, волосы, каждое колечко на пальцах. Он следил за ней. Она же пыталась убедить себя, что это всего – лишь незнакомый мужчина, заинтересовавшийся ею. В Турции это обычное дело.

Читала она долго, пытаясь наслаждаться вкусом кофе и литературы. Некоторое время спустя она решает поднять глаза и тут происходит то, чего она боялась. Она видит эти глаза снова. Они огромные и печальные. Они смотрят только на нее. В них грусть и тоска, грусть и тоска по ней. Ее сердце кажется сейчас выпрыгнет из груди. Он повернул кресло так, чтобы было проще наблюдать за ней. Да что он о себе возомнил?

Тут Урсула берет себя в руки, быстро допивает кофе, ставит картонный стакан так, чтобы ему было четко видно написанное на нем имя, и идет в туалет. Там она умывается и приводит мысли в порядок. Затем быстрым уверенным шагом направляется к выходу..

Многие скажут – глупость и бред. Возможно и так, но только не для людей, потерявшихся в своих же внутренних лабиринтах. Внутри них пустота и разочарование. У кого-то эта пустота возникла из-за чрезмерного увлечения деньгами. Деньги – одна из немногих вещей, с помощью которой мы можем растратить и разграбить свои внутреннюю сокровищницу. Появляются

деньги и кажется все! Тебе больше ничего не нужно делать, чтобы получить уважение людей, точнее – заслужить. Тебе достаточно только появиться и все должны быть счастливы! Просто обязаны! А как же по другому, ведь ты богат! Ты великолепен!

У кого-то внутренняя пустота – это эхо детства, это так и не зажившаяся язвочка. Иногда она кровоточит. Кровоточит она тогда, когда вновь встречается с той болью, пережитой в детстве. Это не обязательно должна быть какая-то трагедия или серьезная психологическая травма, нет. Достаточно маленького, казалось бы несерьезного эпизода, и он способен остаться с человеком навсегда. Здесь все зависит от того самого воображения. Человек впечатлительный почти во всем видит трагедию. Почти во всем видит важность.

Вот и наши герои на самом деле были несчастны внутри, несмотря на внешнее благополучие. Для каждого из них этот эпизод в кафе был очень важен. Можно даже сказать это было самое яркое событие за последние несколько лет. Они смотрели друг на друга любя безумно, но между ними был океан. Океан между столиками в кафе. Они могли бы его переплыть, но ни один из них не решится на это первым. Это океан из недоверия, страха, обид, страсти, ненависти и огромной любви.

Он любовался ею, как картиной и плавился, как воск. Он хотел запечатлеть ее портрет в своей памяти. Этот образ помогает ему жить. Для Урсулы все было сложнее.

Она не понимала, как человек может быть для нее страшной болью и главной отдушиной одновременно. Получалось, что он отнял у нее веру в хорошее и только он мог ей эту веру вернуть. Никто другой это сделать не способен. Нужно выбирать – либо существовать, либо жить, постоянно рискуя обжечься. Здесь возникал вопрос; Для чего мы живем? Или мы живем, чтобы жить правильно или мы живем, чтобы жить?

Он в свою очередь боялся ее, как огня. Наглый и уверенный в себе, при виде нее Джесси становился зажатым, не знающим что говорить мальчиком. Его жена Марта ждала ребенка. Уже ничего нельзя вернуть, нельзя перевести стрелки часов. Отец Джесси выпрашивал внука. Ему нужен был наследник, а Джесси не мог отказать отцу, поскольку в случае отказа лишился бы всего. Все менялось, когда он видел эту шведку. Его жизнь вдруг наполнялась надеждой и смыслом. Он часто вспоминал тот день в Турку.

Турку весь утопал в снегу и был похож на некое сказочное существо. Джесси вышел из отеля «Scandic Julia» на Eerikinkatu и закурил. Он никак не мог обрести то душевное равновесие, которое так необходимо для того, чтобы нормально существовать. Никак не мог найти свое место. Проблема была в том, что Джесси моментально терял интерес к вещам, как только получал их. Тоже самое касалось и стран. О мог мечтать о какой – либо стране, но переехав туда и узнав поближе, неизменно разочаровывался. Может Бог наказывает его за что-то? Он ощущал себя таким грешным странником, который должен пройти тяжелый путь, чтобы наконец получить прощение и прикоснуться к Всевышнему. Дойдя до Шведского театра, Джесси остановился и начал вслушиваться в тишину, которая уже становилась невыносимой. Вот так всегда, он не знает чего хочет. Сначала бежит от шума и суеты, а потом и от тишины. Пошел снег и ему вновь стало легче. Снова детство и Петербург. Как писала Элис Монро: «Как все русские, он предпочитал снег дождю». Снег не похож ни на что на свете. Он такой уверенный в себе. Снег очень редко торопиться куда – то, только тогда, когда это совсем необходимо. Самое главное, он знает свое предназначение, знает зачем существует, в отличие от Джесси. Было уже совсем темно, словно злые духи общими усилиями решили окутать землю тьмой. Вновь, лишь так любимый русскими снег противостоял злу, пытаясь привнести в этот вечер хоть немного света.

Во время разговора в поезде, эта девушка показалась ему очень властной. Он любил властных женщин, но знал, что с ними нужно вести себя иначе, чем с теми, кто спокойно отдает лидерство в отношениях мужчине. Всем телом он ощущал ее присутствие в этом городе. Это – то и сводило его с ума. Можно ли упустить такую возможность. Ему нужно увидеть ее хотя бы еще раз. Он запомнил название ее ресторана. Найти его в таком небольшом городе, как Турку будет легко. Все – таки Бог справедлив! На другой стороне улице Джесси заметил такси. Таксист, молодой парень лет двадцати очень похожий на араба, объяснил ему, что ресторан под названием «Tinta», находится всего в пяти минутах ходьбы отсюда и такси ему ненужно. Джесси поблагодарил честного гастробайтера и двинулся в указанном им направлении. Когда он увидел зеленую вывеску «Tinta», то вздохнул с облегчением. Он снова закурил, ему необходимо было продумать как себя вести, дабы не выглядеть влюбленным идиотом.

В ресторане было на удивление много народу. Это совсем нетипично для финских городов. Обычно люди здесь предпочитают проводить вечера дома, особенно зимой. Видимо это какой – то особенный вечер. Есть ему теперь не хотелось, поэтому он сразу направился к барной стойке. Употреблять алкоголь перед встречей с женщиной – преступление, поэтому Джесси заказал американо. В тот самый момент, когда он сделал первый глоток, зазвучал Фрэнк Синатра. Это была его любимая композиция «My way». Он называл ее молитвой. Она всегда звучала тогда, когда Джесси не мог на что- то решиться или не знал, что делать. Всегда Синатра поддерживал его в трудные моменты. Иногда казалось, что это сам Бог таким образом говорил с ним. Теперь Джесси точно знал, что не зря сюда пришел.

Ее кабинет находился в конце длинного узкого коридора. Как он почувствовал, что Урсула именно там, он и сам наверное не смог бы объяснить. Кто- то вел его. Джесси подошел к красной двери и тихонько постучал. Никто не ответил, тогда он решился войти без стука. Кабинет был очень маленьким, но невероятно уютным. Стены в нем были завешаны плакатами с изображением сюжетов из финской мифологии. На столе стояла большая кукла – тролль. Девушка сидела в кресле и увлеченно изучала какие- то бумаги. Она словно совсем не удивилась его приходу. Во всех ее жестах была какая- то наглость, но не вульгарная и отталкивающая, а даже величественная. Есть женщины, которым для того, чтобы выглядеть величественно необходимо надеть на себя как можно больше дорогих вещей, но Урсула была не из тех. Природа наградила ее настоящей красотой. В ней была стать и аристократичность Авроры Шерваль и сексуальность девы Айно из Калевалы.. Помните эту стройную златовласку, попавшую в сети старику Вяйнямейнену?

Увидев его, она встала из – за стола и улыбнулась. Она не была удивлена, что он пришел. Она ждала его. Джесси извинился за то, что пришел с пустыми руками и без предупреждения. Было решено, что он оплачивает ужин с самым дорогим шампанским. Урсула чувствовала себя такой уставшей в тот вечер, у нее просто не было сил ехать в ресторан. Поэтому она предложила поужинать в ее заведении. На ней были голубые джинсы «Replay» и черная футболка поло. Ее роскошные густые светлые волосы были собраны в высокий хвост. Джесси помнил все, что было в тот вечер. Помнил каждую деталь. Они сели за столик у окна и ждали пока официант принесет еду. Джесси открыл шампанское и разлил по бокалам на длинных ножках. Урсула начала разговор первой.

– Что тебя сюда привело?

Джесси не знал ответа на этот вопрос. Он и сам не понимал, чего ждал от этой встречи.

Он взял бокал с шампанским и сделал маленький глоток, не сводя при этом с нее глаз.... Они просто смотрели друг на друга и им было хорошо. Больше не хотелось ничего говорить. На миг Джесси показалось, что он перестал дышать. Он боялся дышать. Дыхание могло помешать любоваться ею. В нём уже росла ревность. Ревность уже пожирала его изнутри, дикая и безумная.

Урсула всматривалась в его лицо и не знала, как себя вести. Почему – то ей хотелось плакать. Чем больше они говорили о жизни, о детстве о мечтах, тем больше она боялась, что этот мужчина завладеет ею. Да, именно завладеет, целиком и полностью. С другими она умела контролировать себя старалась никогда не сказать лишнего, но с ним это было невозможно. Ему ей хотелось рассказать все. Он слушал и молчал, лишь иногда отвлекаясь на курение. Их разделяла только большая свеча, стоящая на столе. Они не заметили, как в ресторане кроме них осталась только одна пара – мужчина и женщина лет сорока. Началась метель.

Джесси так не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался. Здесь за этим столом, они были в безопасности. Это был их маленький мирок, который никто не мог разрушить. Его любое стихотворение «Зимняя ночь» было как никогда кстати :

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенье рук, скрещенье ног,
Судьбы скрещенье.

И падали два башмачка
Со стуком на пол.
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла

Крестообразно.

**Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.**

Он прочел его ей на русском. И это как – то сразу все изменило. Вмиг не стало Финляндии, она исчезла, исчезла в той метели. И уже казалось, что они сидят в ресторане где –нибудь на Большой морской.

После разговоров о России и русской поэзии, они вышли подышать свежим воздухом. Снег все буянил. Он взял ее за руку. Никогда он не испытывал такого трепета. Он мог чувствовать по отношению к женщине вожделение, уважение, иногда восхищение, но никогда в жизни трепет. Но эта девушка, что шла рядом с ним была словно дорогой хрусталь. К ней нельзя было не так прикоснуться. Одно неаккуратное прикосновение, и она разобьется вдребезги, просто исчезнет. Она была особенной и дело было не только в красоте.

Казалось бы, что может изменить одна встреча? Ответ очень прост – всё. Некоторые считают, что полюбить человека можно лишь хорошенько узнав его. Они заблуждаются. Интерес к человеку которого ты не знаешь вряд ли иссякнет. Можно бесконечно строить догадки, представлять его в разных ситуациях. Он или она будут такими, как тебе хочется. Они не разочаруют и не смогут надоест. И самое главное – в ваши отношения не вмешается рутина и повседневность. Поэтому к сожалению, человек в которого вы влюбились но знаете плохо, выигрывает у того, кто рядом с вами. И неважно сколько ваш партнер делает для вас. Он –это часть обыденности.

На тот момент, когда они встретились в Турку, они оба были не свободны. Джесси жил в Стамбуле с девушкой по имени Марьяна. Урсула тоже была влюблена и наконец нашла человека, в котором было всё. Он был хорош собой, умён и самое главное – благороден. Благородство в наше время –большая редкость. Это то качество, которое в современных мужчинах отыскать почти невозможно.

Может он сам придумал эту историю любви? А может эта любовь была дана ему в наказание за грех, который он совершил в прошлом? Жизнь, как всегда, полна сюрпризов. Кто-то играет с нами, как кот с мышкой. Кто-то показывает нам, что мы – никто.

Теперь немного подробнее о истории Джесси. Он стал владельцем крупной компании, занимающейся продажей и производством спрей полиуретанов и пластиков. Компания эта находилась в Стамбуле. Открыв фирму в этом городе, он не прогадал. Она за достаточно короткий срок стала одной из самых крупных в Турции. Появились деньги, много денег. Когда пришло время открывать второй завод по производству полиуретана, он заключил договор со своим другом и партнером по имени Юсуф (мужем Урсулы). По этому договору, они становились равноправными партнерами. Джесси не сдержал своего обещания. Когда пришло время делиться, он завязал дружбу с дьяволом. Фирма была перепродана более крупной. Его друг остался ни с чем. Более того, его товарищ предчувствовал, что такое может произойти. Поэтому он открыл свою маленькую компанию, а параллельно работал с Джесси. Юсуфу была необходима уверенность в завтрашнем дне. Такую уверенность, ты можешь приобрести, только работая на самого себя. Он отдал компании друга очень много сил, а взамен не получил ничего. Но как это известно, любая, даже самая сильная боль, делает нас сильнее. Даже, если сначала кажется, что она забрала у нас все жизненные силы.

Юсуф ушел из компании Джесси. Теперь он работал на немцев. Там можно было расслабиться и не ждать удара в спину. Джесси пытался сделать все, чтобы его товарищ не смог подняться. Но у него ничего не получилось.

Дьявол в этой истории предстает в образе отца Джесси. Али удивительным образом удалось за короткий срок вылепить из своего сына свою копию. Его как будто раздражало то светлое и чистое существо, живущее внутри его чада.

Родители имеют возможность воздействовать на нас. Мы связаны с ними навечно даже, если разлучены. Они могут спасти нас своей молитвой, а могут и погубить, если захотят. Али подчинил себе Джесси только потому, что появился в его жизни в нужный момент. Он появился в тот момент, когда тот был наиболее уязвим. Человек уязвим, когда несчастлив. Джесси притянул к себе эту встречу, эти события. Он мечтал изменить свою жизнь и уехать хоть куда-нибудь. Его слышали, только не те, кто нужно. Спустя много лет в твоей жизни появляется отец, которого ты никогда толком не знал и обещает тебе золотые горы. Это как минимум странно.

Часто сидя по ночам у открытого окна, Джесси курил и ненавидел себя. Ненавидел себя за свою противоречивую натуру. Он жутко страдал, когда делал кому-то плохо. Но изменить ничего не мог. Он осознавал свою мерзость уже после совершенного. Казнил себя каждый раз, но его словно кто-то вел. Ему хотелось ни столько денег, сколько власти. Он не осознавал, что настоящей властью обладает только Господь Бог. Все остальное – всего лишь иллюзия. Все остальное –власть вымышленная, которая сегодня есть, а завтра нет.

Скажу вам честно, я всегда любила персонажей противоречивых. Возможно, именно поэтому в моих снах возник Джесси. Мне всегда нравились герои, борющиеся с самими собой.

Джесси являлся самой противоречивой личностью из всех, которых мне доводилось видеть. Он был очень умен и красив. Он был образован и начитан. Но даже при всех этих качествах не всегда был уверен в себе. Уверенность в себе он пытался обрести с помощью власти. Ему казалось власть дает силы.

Он жил в Стамбуле в роскошной квартире в фешенебельном районе Moda. Огромные деньги, которые он заработал при поддержке своего отца, по сути, оказались ему не нужны. Ему некуда было их тратить. Разве что на сигареты, бензин и корм для Лайзы. Он ездил на желтом Феррари и вглядывался в лица прохожих, пытаясь найти хоть кого-то родного. Возможно, если бы он проанализировал почему одинок, то нашел бы ответ. Джесси ничего не анализировал. Он просто существовал. Дома ждала жена, которая не могла избавить его от одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.